

УДК 343.2

Прекращение уголовного дела за примирением сторон: право или обязанность?**Мингалимова М.Ф.**

Аспирант кафедры уголовного права и процесса
Казанского (Приволжского) федерального университета,
помощник прокурора Кировского района г. Казани

Автор обращает внимание на вопросы, связанные с расходящимися между собой позициями правоприменителя и законодателя при трактовке понятия «лица, впервые совершившего преступление», что является основополагающим при решении вопроса о прекращении уголовного дела за примирением сторон.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела, примирение сторон, понятие «лица, впервые совершившего преступление», правоприменитель, законодатель, прокурор.

Прекращение уголовного дела за примирением сторон является наиболее распространенным нереабилитирующим основанием освобождения от уголовной ответственности. В статье 76 УК РФ законодатель установил исчерпывающий перечень необходимых для прекращения уголовного дела требований: привлечение лица к уголовной ответственности впервые; совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести; обязательное примирение с потерпевшим; заглаживание причиненного потерпевшему вреда (возмещение материального или морального вреда, отсутствие претензий со стороны потерпевшего).

Отсутствие хотя бы одного из этих условий необходимо трактовать как невозможность вынесения судом постановления о прекращении уголовного дела, а значит и безусловный отказ в освобождении лица от уголовной ответственности.

Законодатель не случайно указал первым требованием возможного прекращения уголовного дела – совершение преступления впервые. По смыслу закона впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести необходимо считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено. В том случае, если ранее в отношении этого лица уже выносилось постановление о прекращении уголовного дела за примирением сторон либо же его предыдущая судимость погашена, оно не может быть признано впервые привлеченным, а значит и прави-

ла ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ на него не распространяются.

Исходя из сложившейся судебной практики, можно сделать вывод, что правоприменители истолковывают понятие «лица, впервые совершившего преступление» следующим образом. Кроме лиц, которые ранее действительно не судимы и к уголовной ответственности не привлекались, в данную категорию подпадают лица с погашенными судимостями, лица, в отношении которых уголовные дела ранее прекращались по нереабилитирующим основаниям, поскольку также, как и в случае погашения или снятия судимости за ранее совершенное преступление, они считаются несудимыми.

Примером указанной позиции правоприменителя являются результаты рассмотрения мировым судьей Кировского района г. Казани уголовного дела по обвинению гр. З. Органами предварительного следствия подсудимому предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 158 УК РФ – кража, т.е. тайное хищение чужого имущества.

09.12.2009 г., несмотря на обоснованные возражения государственного обвинителя и тот факт, что в отношении гр. З ранее, а именно 27.08.2007 г., районным судом г. Казани уголовное дело уже прекращалось по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 116 УК РФ за примирением сторон, мировым судьей уголовное дело вновь было прекращено за примирением с потерпевшим. На данное постановление суда прокурором было принесено апелляционное представление, од-

нако и его рассмотрение не принесло положительных результатов.

И это не единственный пример возможности законным путем избежать уголовной ответственности за содеянное. Так, 26.04.2010 г. мировым судом Кировского района г. Казани прекращено уголовное дело в отношении гр. Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 165 УК РФ. В ходе судебного следствия при изучении личности подсудимого было установлено, что 12.05.2009 г. мировым судьей Московского района г. Казани в отношении вышеназванного лица уголовное дело уже прекращалось по аналогичной статье. Однако, несмотря на непродолжительный период времени, а именно – менее 1 года, прошедший после первого прекращения уголовного дела, мировой судья, имея реальную возможность отказать в удовлетворении ходатайства потерпевшего и восстановить социальную справедливость, вновь прекратил уголовное дело, сославшись на отсутствие отягчающих по делу обстоятельств. Да, действительно, отягчающих наказание обстоятельств у гр. Р не имелось, и преступление, совершенное гр. Р, относится к категории небольшой тяжести, однако ни в одной статье Уголовного кодекса не указано, что законодатель допускает прекращение уголовного дела дважды при вышеописанных обстоятельствах. Суд апелляционной инстанции при рассмотрении представления прокурора согласился с решением нижестоящего суда, заняв солидарную позицию.

Участвующий по делу прокурор при всех его обширных полномочиях и возможностях, представленных Уголовно-процессуальным кодексом, являясь полноправным и обязательным участником судебного процесса, остается неуслышанным судом, что в большей степени подрывает авторитет государства, чьи интересы в суде представляет прокурор. Как следует из текста большинства пос-

тановлений суда о прекращении дел за примирением сторон, позиция государственного обвинителя, активно возражающего против освобождения лица от уголовной ответственности, расценивается судом как «противоречащая нормам действующего уголовного и уголовно-процессуального закона».

По нашему мнению, вышеописанная позиция суда прямо противоречит действующему законодательству, а неоднократное прекращение уголовных дел за примирением сторон в отношении одного и того же лица нарушает принципы уголовного судопроизводства: справедливости и неотвратимости уголовного наказания за совершение преступлений. Судебная практика в Республике Татарстан сложилась так, что прекращение уголовных дел за примирением сторон является обязанностью суда при любых обстоятельствах. Самым важным для этого является лишь мнение и ходатайство потерпевшего, что идет вразрез с требованиями закона. Проводя эту линию, суды искажают смысл закона, «подменяют» собой законодателя.

Уже на судебном процессе на основании поведения подсудимых можно сделать выводы, что они понимают, что совершение преступлений остается безнаказанным, повторное прекращение уголовного дела не запрещено законом. Данные обстоятельства толкают их на совершение повторных преступлений, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что суды сами поощряют преступников на совершение умышленных преступлений.

Полагаю, что для восполнения пробела по данному направлению нижестоящим судам необходимо разъяснить правильную трактовку понятия «лица, впервые совершившего преступление». Устранив указанный пробел и искоренив возникшие противоречия, законодатель решит проблему чрезмерно частого и необоснованного прекращения уголовных дел судами в порядке ст.ст. 76 УК РФ, 25 УПК РФ.

Dismissal of a Criminal Case Based on Conciliation of Parties: Right or Duty

M. Mingalimova
The Kazan (Volga Region) Federal University

The author of the article focuses the reader's attention on the problems raised because of different approaches of the law enforcement official and the legislator to the definition of first offender that is essential in the process of taking the decision to dismiss a criminal case based on conciliation of parties.

Key words: relief from criminal responsibility, dismissal of a criminal case, conciliation of parties, definition of first offender, law enforcement official, legislator, prosecutor.

